

Нет сомнения, что Санковский и Сухоруков имели живые, непосредственные связи с широким кругом разжалованных декабристов и вовлекали их, как самых передовых и культурных людей, в работу редакции, что основное ядро сотрудников «Тифлиских ведомостей» составляли именно декабристы, обусловившие идейное направление и общий прогрессивный характер газеты.

Замечательно, что весь критический огонь «Тифлиских ведомостей» направлен против реакционной болгаринской прессы, насколько позволяли цензурные условия.

Как известно, «Северная пчела» считалась частной газетой Булгарина и Греча, но фактически после декабрьских событий 1825 г. она стала полуофициальным правительственным органом. В этих условиях бороться с болгаринской журналистикой означало бороться за независимую прессу, за передовые идеи против реакционной правительственной политики. Литературная борьба, таким образом, принимала характер политической борьбы. В Петербурге ее вели Пушкин и его круг, в Грузии — ссыльные декабристы, также единомышленники и друзья великого поэта. Отчасти этим и объясняется положительный отзыв Пушкина о «Тифлиских ведомостях».

Выступления против реакционных газет столицы открыл в Грузии декабрист И. Г. Бурцов в первый же год издания «Тифлиских ведомостей». 16 октября 1828 г. он напечатал в газете с письмом к «Издателям С.-Петербургских газет», в котором критиковал «Русский инвалид» и «Северную пчелу» за допущенные ошибки в описании боев при Ахалцихе. Бурцов осуждал легкомысленных издателей «Северной пчелы», перепутавших и дату штурма Ахалцихе, и название полков, участвовавших в сражениях, и другие факты.

В следующем году, в том самом номере газеты, в котором описывалась гибель Бурцова в жарких боях при Бейбурте, редакция поместила анонимную статью, критикующую «Русский инвалид» и книгу «Спасенная Греция», утверждавшие будто Баязет был взят князем Бековичем-Черкасским. Автор статьи, сам участник боев, выражал свое недовольство, что заслуги генерал-майора Александра Чавчавадзе, по воле неразборчивых авторов, приписываются Бековичу-Черкасскому.

Но особенную реакцию вызвало в Петербурге полемическое выступление В. Сухорукова в 1829 г. в 41-м номере «Тифлиских ведомостей» против «Северной пчелы», поместившей на своих страницах безответственную статью Ильи Раджицкого о русско-турецкой войне.

Сухоруков доказывает, что в статье Раджицкого все факты и события кампании 1828—1829 гг. описаны «совсем наизворот». Перепутаны все «топографические описания мест», неверно описаны сражения, вместо одних полков указаны другие, неправильно названо число войск, участвовавших в боях и т. д. и т. п.

Хотя Сухоруков полемизировал с «Северной пчелой» Булгарина по вопросам, будто бы не имеющим отношения к политике, но и разработка военных вопросов, не подлежащих обсуждению без разрешения правительства, и резко решительный тон Сухорукова, и сам факт выступления разжалованного декабриста против печатного органа III отделения, — все это не могло не вызвать в правительственных кругах столицы бурную реакцию.

Из Петербурга немедленно был отправлен в Тифлис фельдъегерь со следующим секретным «высочайшим повелением» главнокомандующему Грузией Паскевичу:

«В июле 1827 года командирован в Отдельный Кавказский корпус для употребления там на службу, с состоянием под секретным надзором, войска Донского сотник Сухоруков, переведенный в сие войско из поручиков лейб-гвардии казачьего полка, за известность о существовании